

1. *Weatscroft S.G., Davies R.W.* Materials for a balance of the Soviet National Economy 1928–1930. Cambridge, 1985.
2. Контрольные цифры народного хозяйства СССР за 1929/30 г. М.: Плановое хоз-во, 1930.
3. *Szyrmer J.M.* Technical Description of the "Kaprost Model". Penna, 1989.
4. Перспективная ориентировка на 1927/28 – 1931/32 гг. М.: Госплан СССР, 1928.
5. *Karcz J.F.* Economics of Communist Agriculture. Bloomington, 1979.
6. *Hunter H.* Soviet Agriculture with and without Collectivization. 1928–1940 // *Slavic Rev.* 1988. N 2.

Поступила в редакцию
14 II 1991

О ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО МОДЕЛИРОВАНИЮ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПЕРИОДА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

(КОММЕНТАРИЙ К ПУБЛИКАЦИИ)

Белых А.А.

(Ленинград)

"Однажды Гегель ненароком и, вероятно, наугад, назвал историка пророком, предсказывающим назад". Эти слова Б.Л. Пастернака вполне подходят к публикуемой статье Х. Хантера и Я. Ширмера. Действительно, их целью было предсказать на основе данных за 1928 г. и математической модели возможные последствия различных вариантов экономической политики, которые могли быть реализованы в течение 1928–1940 гг. Поскольку эта статья – первая издаваемая в СССР по такой проблеме, уместно сопроводить ее небольшим комментарием.

Моделированию советской экономики посвящено немало работ западных ученых, многие из которых заслуживают серьезного анализа и издания в СССР. С определенной степенью условности можно выделить следующие направления исследований: построение макромоделей, учитывающих отраслевую структуру экономики; использование аппарата производственных функций для изучения динамики национального дохода или продукции промышленности; моделирование экономики промышленных предприятий, а также сельского хозяйства. В основном все они освещают современную экономику, а некоторые носят закрытый характер, поскольку затрагивают военные проблемы. Менее традиционными являются работы, в которых математические модели применяются для изучения прошлого, в частности, периода первых пятилеток. Аналогичных советских публикаций просто нет, поэтому эти работы представляют большой интерес.

По-видимому, первой западной публикацией, в которой моделировался этот период, была статья Ф. Сетона [1]. В ней для советской промышленности построена производственная функция (ПФ) Кобба–Дугласа, в которой задавался экзогенный технический прогресс. Данные взяты для 1928–1934 и 1950–1955 гг. Более длительные периоды (1928–1940 и 1951–1963 гг.) рассматривались М. Гиссером и П. Йонасом в [2]. Авторы выделили два сектора экономики – сельскохозяйственный и включающий прочие отрасли, каждый из которых описывался ПФ Кобба–Дугласа с нейтральным техническим прогрессом. Анализ вариантов экономической политики привел авторов к выводу о том, что при сохранении нэпа к 1940 г. выпуск сельскохозяйственной продукции совпал бы с фактическим, а в несельскохозяйственном секторе был бы выше фактического на 33%. К сожалению, подход, развитый в статье, не свободен от спорных положений, да и сама модель слишком упрощенно описывала реальность. Аппарат ПФ использовался также в статьях Б. Кац [3, 4]. В первой из них она попыталась описать экономический рост в СССР с помощью функции CES и выяснить, какой фактор – подготовка к войне или репрессии – больше повлиял на спад темпов роста

в 1937—1940 гг. По мнению автора, основную роль здесь сыграли репрессии. Во второй статье рассматривается еще один фактор, способный замедлить рост — стремление к гигантомании.

Хотя упомянутые работы представляют определенный интерес, гораздо более глубокий анализ содержится в цикле исследований, выполненных профессором Хаверфорд-колледжа Х. Хантером, к которому в последние годы присоединился сотрудник Пенсильванского университета Я. Ширмер. Х. Хантер — один из известных советологов. Его первая работа о советской экономике опубликована в 1949 г. [5]. В 1950-е годы он обратился к изучению экономики советского транспорта. Впервые Х. Хантер попытался применить математические идеи для анализа советской экономики в 1961 г. [6] и использовал модель для ответа на вопрос: как вышестоящий орган может рассчитать такой план для предприятия, который был бы напряженным, а предприятие стремилось бы его выполнить. Позднее на эту тему был опубликован ряд работ западных ученых.

Впоследствии Х. Хантер обратился к моделированию альтернативных вариантов развития советской экономики в период с 1928 по 1940 г. Сейчас, когда советские историки и экономисты приступили к изучению альтернатив развития нашего общества и обсуждают предложения Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, Е.А. Преображенского, актуальность таких исследований не вызывает сомнений. Но в дискуссиях советских историков до сих пор отсутствуют точные методы анализа. Первые результаты Х. Хантера были опубликованы в 1973 г. [7]. И не случайно, что по результатам работы Х. Хантера 1973 г. состоялось обсуждение, в котором приняли участие крупные ученые: Р. Кэмпбелл, С. Коэн, М. Левин [7, с. 258—291].

С тех пор модель постепенно совершенствовалась, углублялся экономический анализ. Дальнейшие результаты Х. Хантера были опубликованы в [8, 9]. В последние годы в эти исследования активно включился Я. Ширмер. В настоящее время используемая ими модель содержит около 3000 ограничений. Ее краткое описание дано в настоящей публикации, а полное изложение исходных данных, модели и результатов экономического анализа содержится в их совместной книге — "Ошибочные предпосылки: советская экономическая политика, 1928—1940", которая должна выйти в 1991 г. в издательстве Принстонского университета. К анализу этой серьезной монографии мы предполагаем вернуться.

В одной из личных бесед Х. Хантер сказал, что советские ученые могут, применяя его метод, собрать более детальные статистические данные, усовершенствовать модель и более глубоко проанализировать советскую экономику, чем это удалось ему. Произойдет это или нет — покажет будущее. Однако публикуемая статья американских ученых свидетельствует: то, что ими сделано, — очень важно и интересно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Seton F.* Production Function in Soviet Industry // *Amer. Econ. Rev.* 1959. V. 49. № 2.
2. *Gisser M., Jonas P.* Soviet Growth in the Absence of Centralized Planning: a Hypothetical Alternative // *J. of Political Econ.* 1974. V. 82. № 2. P. 1.
3. *Katz B.G.* Purges and Production: Soviet Economic Growth, 1928—1940 // *J. of Econ. History.* 1975. V. 35. № 3.
4. *Katz B.G.* "Giantism" as an Unbalanced Growth Strategy: an Econometric Investigation of the Soviet Experience 1928—1940 // *Soviet Union / Union Soviétique.* 1977. V. 4. № 2.
5. *Hunter H.* The Planning of Investment in the Soviet Union // *Rev. of Econ. and Statistics.* 1949. V. 31. № 2.
6. *Hunter H.* Optimum Tautness in Development Planning // *Econ. Development and Cultural Change.* 1961. V. 9. № 4.
7. *Hunter H.* The Overambitious First Soviet Five-Year Plan // *Slavic Rev.* 1973. V. 32. № 2.
8. *Hunter H.* A Test of Five-Year Plan Feasibility // *Econ. Analysis of Soviet-Type System.* Cambridge, 1976.
9. *Hunter H.* The New Tasks of Soviet Planning in the Thirties // *Marxism, Central Planning and the Soviet Economy.* Cambridge, 1983.

Поступила в редакцию
14 II 1991